

Молчание Ань Цзинсина вызвало раздражение у Ань Цзинцин. В глазах юной девушки её невестка была самой лучшей, а её брат, наследный принц, осмелился её обидеть? Не только обидел, но и теперь ничего не может объяснить!

Думая об этом, Ань Цзинцин вырвалась из объятий брата, не пытаясь его утешить, а, напротив, выразив своё недовольство:

— Старшая невестка так несчастна! Выйдя замуж за тебя, она ещё и терпеть твой нрав должна!

Сказав это, она развернулась и выбежала из кабинета, не оглядываясь. Слова сестры словно сжали сердце Ань Цзинсина, причинив острую боль: быть замужем за ним — это действительно так ужасно? Возможно. Ведь Яньси — мужчина, а он...

В этот момент Ань Цзинсин словно что-то осознал. Действительно, Яньси — мужчина. Почему же он считал, что просить его о чём-то унижительно? Всплыли в памяти слова, сказанные Лу Яньси перед уходом:

— Ты считаешь, что, выйдя за тебя замуж, я должен сидеть в заднем дворе, заниматься домом и детьми, а все эти «мужские дела» меня не касаются, да?

Тон Яньси был спокоен, даже слегка отстранён, словно он не ожидал ответа, ведь в его сердце ответ уже был. Как мужчина, он не мог смириться с жизнью в тени.

Когда-то Яньси, как и другие молодые господа, носился на коне по улицам столицы, возможно, мечтал, как и другие мужчины клана Лу, о подвигах на поле боя... Но он так и не осознал, что, даже став его «женой», Яньси оставался мужчиной. Его обидело не то, что он не просил денег, а его скрытность и отстранённость...

Осознав это, Ань Цзинсин резко встал из-за стола и направился к двери. Теперь, когда он понял причину гнева Яньси, первым делом нужно было отправиться в резиденцию генерала и забрать его домой!

Ускорив шаг, он почти вышел из дверей, как столкнулся с Жу Янь.

— Ваше Высочество.

Жу Янь, увидев торопящегося наследного принца, слегка удивилась. Её господин говорил, что, учитывая тугодумство принца, тот, вероятно, осознает всё только завтра. Но, судя по всему, он уже всё понял?

— Мм.

Ань Цзинсин кивнул, не останавливаясь. Он не хотел терять ни секунды, но Жу Янь остановила его:

— Ваше Высочество, подождите.

Видя нетерпение принца, она не могла не улыбнуться, хотя и с лёгкой досадой.

— Господин сказал, что сегодня не хочет вас видеть.

— Что?

Ань Цзинсин не ожидал, что его остановят ещё до выхода.

Он не сомневался в правдивости слов Жу Янь. В огромной резиденции наследного принца ею могли командовать только Яньси и он сам. Даже слова Цинхэ она бы не стала слушать.

Мысли об этом лишь углубили его чувство вины: Яньси без остатка отдавал ему всё, что у него было, а он поставил его на место своей собственности...

— Господин сказал, чтобы вы пришли в резиденцию генерала через три дня. Он также сказал...

Жу Янь, глядя на лицо принца, почувствовала лёгкую жалость, но всё же продолжила.

— Он сказал, чтобы вы хорошенько подумали, кем он является для вас, и кем он хочет быть в вашем сердце.

Сказав это, она поклонилась и удалилась.

— Господин... мы всё ещё едем?

Ань Юэ, подведя лошадь, подошёл, лишь когда Жу Янь ушла. Почему-то эта внешне мягкая и нежная девушка внушала ему лёгкий страх.

— Пока что нет...

Ань Цзинсин махнул рукой. Ему действительно нужно было подумать, кем для него был Яньси.

*

Не говоря уже о чувствах Ань Цзинсина, сама семья Лу была шокирована возвращением Яньси. Однако, услышав его неоднократные заверения, что Ань Цзинсин его не обижал, они успокоились и не стали углубляться в детали.

— Поссорились?

Лу Яньсю, наблюдая за младшим братом, играющим с веером, без труда догадался, что что-то произошло.

Иначе, судя по тому, как его брат относился к Ань Цзинсину в прошлый раз, он бы не вернулся в резиденцию генерала так легко. Оправдание Яньси, что он просто соскучился по дому, могло обмануть родителей и старшего брата, но не его!

— Не совсем...

Лу Яньси, глядя на живопись и каллиграфию на веере, не подтвердил, но и не отрицал. Эта картина была нарисована самим Цзинсином...

— Может, расскажешь, в чём дело?

Лу Яньсю сел рядом с братом, достал шахматную доску и предложил сыграть партию.

— Ничего особенного...

Лу Яньси махнул рукой, не зная, как начать. Отложив веер в сторону, чтобы не раздражаться, он взял чёрную фишку и сделал ход.

Лу Яньсю, видя, что брат не хочет говорить, не стал настаивать. Рано или поздно он сам всё расскажет. И действительно, в середине партии Лу Яньси не выдержал:

— Второй брат, ты когда-нибудь... женишься на мужчине?

Лу Яньси всегда считал, что его брат немного... ну, говоря современным языком, «голубой». К тому же, каждый раз, когда мать предлагала познакомить его с девушкой, брат отказывался, что укрепляло подозрения Лу Яньси, что брату, вероятно, больше интересны мужчины.

— Почему ты спрашиваешь?

Лу Яньсю замолчал на мгновение, в его голове мелькнул чей-то образ, но он тут же отогнал его.

— Просто интересно.

Лу Яньси сделал ход.

— Не знаю, возможно...

Лу Яньсю ответил уклончиво. Он действительно не знал. Если бы это был тот человек... захотел бы он, чтобы он женился? Лу Яньсю невольно задумался.

— Если второй брат женится на мужчине, как ты будешь к этому относиться?

Лу Яньси заметил молчание брата. В прошлой жизни брат так и не женился, и никто не слышал, чтобы он проявлял интерес к кому-либо. Теперь же, похоже, есть что-то, чего он не знал.

Лу Яньсю почувствовал, что это может быть связано с возвращением брата, но не понимал, о чём именно тот говорит:

— Что значит «как»?

— Я имею в виду... ладно, ничего.

Лу Яньси сделал ход, поняв, что слишком увлёкся. Брат ещё даже не начал думать о женитьбе, как он может понять его беспокойство?

Видя, что брат замолчал, Лу Яньсю понял, что тот не хочет продолжать тему, и сменил её:

— Тётя, жена старшего дяди, которая хотела отправить свою дочь в резиденцию наследного принца, похоже, отправила её на выборы в императорский дворец.

Эта новость удивила всю семью Лу Юаня. В настоящее время императорская наложница пользуется исключительной любовью, и семьи, которые заботятся о своих дочерях, не отправляют их во дворец. Даже отправить дочь в качестве наложницы к принцу Цзинжуню было бы более перспективно, чем во дворец.

Хотя наследный принц и принц Цзинжунь соперничают, все видят, что наследный принц лишь борется за выживание. К тому же, наложница не отличается терпимостью. Из взрослых принцев остались только старший принц Ань Цзинсин, третий принц Ань Чэнцзи и четвёртый принц Ань Цзинжунь. Младший, шестой принц, ещё не достиг десяти лет.

Не говоря уже о погибших втором и пятом принцах, шестой принц младше Ань Цзинжун на целых одиннадцать лет. Трудно поверить, что здесь не замешана наложница, и это явно результат попустительства императора.

Отправить дочь во дворец в таких условиях — это лишь попытка угодить императору, и девушка, попавшая туда, вероятно, никогда не добьётся успеха. По сути, это продажа дочери ради выгоды. Хотя такие семьи не редкость, Лу Чэн явно не нуждался в этом.

— Да, слышал.

Лу Яньси кивнул, не комментируя. Он не стал рассказывать брату, что это было его рук дело.

В прошлой жизни Лу Шуи, сопровождая Ань Цзинцин в дипломатической поездке, смогла из простой служанки стать королевой нового хуннского хана, что в итоге вынудило Ань Жуня выдать Ху Юэлань и Лу Чэна, чтобы успокоить гнев хана. Это показывает, что эта девушка не только хитра, но и амбициозна, а главное — жестока.

<http://bllate.org/book/16474/1496201>